

РИЧАРД ОСМАН

НИКАКИЕ ТРУДНОСТИ
НЕ ОСТАНОВЯТ КЛУБ УБИЙСТВ
ПО ЧЕТВЕРГАМ

Выстрел
ммио

ЩЕЛКИ

перевод Максима Сороченко

детектив

МИО

МИФ Проза

Ричард Осман

Выстрел мимо цели

«Манн, Иванов и Фербер»

2022

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Осман Р. Т.

Выстрел мимо цели / Р. Т. Осман — «Манн, Иванов и Фербер»,
2022 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-195945-8

Нераскрытое дело десятилетней давности – звучит как вызов для Клуба убийств по четвергам! А если добавить, что исчезнувшую Бетани Уэйтс, восходящую звезду местного телевидения, так и не обнаружили, то получится загадка, мимо которой Элизабет, Джойс, Ибрагим и Рон просто не могут пройти. Успешно начавшиеся поиски омрачает внезапное появление врага Элизабет, который ставит ей весьма строгий ультиматум: убить или быть убитой. Пока Элизабет борется со своей совестью (и пистолетом), остальные участники Клуба и их новые знакомые (включая телезвезду, специалиста по отмыванию денег и бывшего полковника КГБ) разгадывают новую тайну. Но успеет ли компания найти ответы и спасти Элизабет, до того как убийца нанесет роковой удар? Интересные факты Самая быстро продаваемая книга Британии, которая побила рекорд «Случайной вакансии» Джоан Роулинг! Всего за 3 дня после начала продаж в Британии было куплено 216 662 копии книги. Осман готовит к публикации четвертую книгу серии. Права на книгу куплены в 38 странах. Всего в Великобритании и Ирландии продано более 5 миллионов книг серии. По книгам готовятся снимать фильм. Номинация «Лучший детектив 2022 года» на Гудридс и более 500 тысяч оценок у серии. Для кого эта книга Для любителей британского юмора и остросюжетных детективов. Для поклонников «Клуба убийств по четвергам» и «Человека, который умер дважды». Для всех, кто скучал по обаятельным сыщикам – Элизабет, Джойс, Ибрагиму и Рону. Для тех, кто хочет узнать, куда может завести необычное расследование. На русском языке публикуется впервые.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-00-195945-8

© Осман Р. Т., 2022
© Манн, Иванов и Фербер, 2022

Содержание

Часть первая. За каждым углом – знакомые лица	9
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5. Джойс	22
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ричард Осман

Выстрел мимо цели

Original title:
THE BULLET THAT MISSED
by Richard Osman

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

В тексте неоднократно упоминаются названия социальных сетей, принадлежащих Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

The Bullet that Missed
Copyright © 2022 by Richard Osman
All rights reserved.

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер»,
2023

* * *

Посвящается Ингрид. Я ждал тебя

Бетани Уэйтс понимает, что пути назад больше нет. Настал момент набраться храбрости и узнать, чем все это закончится.

Она взвешивает пулю в руке.

Жизнь – это осознание возможностей. Осознание того, как редко они бывают, и стремление встретиться с ними, когда забрезжит шанс.

«Давай встретимся. Я всего лишь хочу поговорить» – вот что было написано в электронном письме.

С тех пор она только и занималась тем, что прокручивала его в голове.

Стоит ли ехать на встречу?

Последнее, что следует сделать, прежде чем принять решение, – это отправить сообщение Майку.

Майк знает, над чем она работает. Не в подробностях – репортер должен хранить свои секреты, – но он знает, что это рискованно. Он всегда рядом, когда ей нужен, но бывают вещи, которые лучше делать одной.

Что бы ни случилось сегодня ночью, ей будет грустно оставлять Майка Вэгхорна за спиной. Он хороший друг. Добрый, веселый человек. За это его и любят телезрители.

Но Бетани мечтает о большем. Возможно, вот он, ее шанс. Опасный, но все же шанс.

Она пишет сообщение и нажимает кнопку «отправить». Сегодня он уже не ответит: слишком поздно. Наверное, это и к лучшему. Она представляет себе его голос: «Кто шлет СМС в десять вечера? Миллениалы и сексуальные извращенцы – вот кто!».

Ладно, поехали. Пришло время для Бетани крутануть Колесо Фортуны. Умрет ли она или будет жить?

Она наливает себе выпить и бросает последний взгляд на пулю.

Если честно, у нее вообще нет выбора.

Возможности ждать не будут.

Часть первая. За каждым углом – знакомые лица

Глава 1

– Мне не нужен макияж, – заявляет Рон.

Он сидит на стуле с прямой спинкой, поскольку Ибрагим сказал, что на телевидении сутулиться нельзя.

– Да неужели? – отвечает Полин Дженкинс, вытаскивая из сумочки кисточки и палетки.

Сегодня она его визажист. В Мозаичной¹ комнате Полин установила специальное зеркало, обрамленное лампочками, и от ее светло-вишневых сережек, раскачивающихся взад-вперед, отражается сияние.

Рон ощущает небольшой прилив адреналина. Оно и немудрено. Все-таки телевидение. Но где же остальные? Он сказал, что они могут прийти, «если захотят, конечно, а так – ничего особенного», но почувствует себя нехорошо, если они не явятся.

– Пусть снимают таким, какой я есть, – не сдаётся Рон. – Я заслужил это лицо, за ним целая история.

– История ужасов, простите, – говорит Полин, оценивающе глядя сначала на палетку, а затем на лицо Рона.

И посылает ему воздушный поцелуй.

– Не все должны быть красивыми, – продолжает гнуть свою линию Рон.

Друзья знают, что интервью начнется в четыре. Они же скоро придут, да?

– Это точно, касатик, – отвечает Полин. – И я не волшебница. Хотя помню тебя в далекие времена. Симпатичный ты был мерзавец, верно? Надеюсь, такие выражения тебя не смущают? – Рон хмыкает. – И меня, если честно. В них я как рыбка в воде. Ты всегда боролся за людей труда, верно? И воодушевлял народ на борьбу? – Полин открывает пудреницу. – Ты до сих пор во все это веришь? В то, что рабочие поднимутся?

Рон слегка отводит плечи назад, как бык, готовящийся выйти на арену.

– Верю ли я? Верю ли я в равенство? Верю ли во власть рабочих? Как тебя зовут?

– Полин, – отвечает Полин.

– Верю ли я в достоинство труда за справедливую плату, Полин? Больше чем когда-либо! Полин кивает.

– Великолепно. Тогда заткнись на пять минут и дай сделать работу, за которую мне заплатят, – а именно: позволь напомнить зрителям программы «Вечерний Юго-Восток», какой ты у нас красавец.

Рон открывает рот, но не произносит ни слова, что для него необычно. Полин без лишних слов начинает наносить тональник.

– Тоже мне «достоинство»... Ну разве не великолепные у тебя глаза? Почти как у Че Гевары – при условии, если бы он работал в доках.

В отражении зеркала Рон наблюдает, как открывается дверь в Мозаичную комнату. Входит Джойс. Он знал, что она не подведет. И не в последнюю очередь потому, что ей известно: сюда скоро явится Майк Вэгхорн. И вообще, если честно, изначально это была ее идея. Она выбрала досье.

Рон видит на Джойс новый кардиган. В отношении одежды она неисправима.

– А ты говорил, что не будешь краситься, Рон, – замечает Джойс.

---

¹ Она же Пазловая.

– Меня заставили, – жалуется Рон. – Это все Полин.

– Привет, Полин, – здоровается Джойс. – Смотрю, работы у вас невпроворот?

– Бывали лица и похуже, – отвечает Полин. – Когда-то я работала с жертвами несчастных случаев.

Дверь снова открывается. Входит оператор с камерой, за ним – звукооператор, затем мелькают седые волосы, раздаётся тихий шелест дорогого костюма, и доносится идеально мужественный, но при этом тонкий аромат Майка Вэгхорна. Рон видит, как Джойс краснеет. Он бы уже закатил глаза под веки, если бы на них не был нанесен тональный крем.

– Вижу, все в сборе, – замечает Майк с улыбкой столь же белой, как его волосы. – Меня зовут Майк Вэгхорн. Единственный, неповторимый, никем не заменимый и так далее.

– Рон Ричи, – представляется Рон.

– Тот самый, настоящий! – говорит Майк, хватая Рона за руку. – А вы ничуть не изменились. Это как побывать на сафари и увидеть своими глазами льва, мистер Ричи. Он настоящий лев среди людей, верно, Полин?

– Он определенно нечто особенное, – соглашается Полин, припудривая щеки Рона.

Рон видит, как Майк медленно оборачивается к Джойс, взглядом стягивая с нее новый кардиган.

– А кто вы? Осмелюсь задать вопрос.

– Я Джойс Мидоукрофт.

Джойс чуть ли не приседает в реверансе.

– Так и знал, что-то медовое в вас есть, – замечает Майк. – Так, значит, вы и великолепный мистер Ричи – пара, Джойс?

– О господи, нет, боже, что за мысль, нет, во имя небес, нет. Нет! – отвечает Джойс. – Мы друзья. Без обид, Рон.

– Безусловно, друзья, – вторит Майк. – Вы счастливчик, Рон.

– Прекрати флиртовать, Майк, – вмешивается Полин. – Никому это не интересно.

– О, Джойс будет интересно, – парирует Рон.

– Это да, – произносит Джойс, как бы сама себе, но достаточно громко, чтобы ее услышали.

Дверь снова открывается, и в комнату просовывает голову Ибрагим. Молодец! Не хватает только Элизабет.

– Я не сильно опоздал?

– Как раз вовремя, – говорит Джойс.

Звукооператор прикрепляет микрофон к лацкану пиджака Рона. По настоянию Джойс Рон надел пиджак поверх футболки «Вест Хэма»². По его мнению, в этом не было никакой необходимости. Если на то пошло, это даже кощунственно. Ибрагим усаживается возле Джойс и смотрит на Майка Вэгхорна.

– Вы очень красивы, мистер Вэгхорн. Классической мужской красотой.

– Спасибо, – отвечает Майк, кивая в знак согласия. – Я играю в сквош, увлажняю кожу, а об остальном заботится природа.

– И около тысячи в неделю на макияж, – вмешивается Полин, нанося на Рона последние штрихи.

– Я тоже привлекателен, это часто отмечают, – продолжает Ибрагим. – Возможно, если бы моя жизнь сложилась иначе, я бы тоже стал диктором новостей.

– Я не диктор новостей, – продолжает Майк. – Я журналист, волею судеб читающий новости.

---

² Полное название «Вест Хэм Юнайтед» – английский профессиональный футбольный клуб из Стратфорда, Восточный Лондон.

Ибрагим кивает.

– У вас светлый ум и нюх на интересные истории.

– Потому я и здесь, – подтверждает Майк. – Как только я прочитал электронное письмо, то тут же унюхал хорошую историю. Новый стиль жизни, сообщество пенсионеров и знаменитое лицо Рона Ричи в самом центре всего этого. Я подумал: «О да, зрителям это обязательно понравится».

Несколько недель прошли тихо, но Рон рад, что их банда снова в действии. Интервью – это уловка, придуманная Джойс, чтобы заманить Майка Вэгхорна в Куперсчейз. Им надо разведать, сможет ли он помочь им с этим делом. Джойс отправила электронное письмо одному из продюсеров. Однако это все равно означает, что Рон снова появится на телевидении, и он очень этому рад.

– Вы останетесь с нами на ужин, мистер Вэгхорн? – интересуется Джойс. – У нас столик заказан на пять тридцать, когда станет спокойнее.

– Пожалуйста, зовите меня Майк, – просит Майк. – И... боюсь, нет. Я стараюсь поменьше пересекаться с людьми. Знаете, уединение, микробы и всякое такое. Уверен, вы меня поймете.

– О, – вырывается у Джойс.

Рон видит ее разочарование. Если где-нибудь в Кенте или Сассексе найдутся большие поклонники Майка Вэгхорна, он хотел бы с ними встретиться. Однако теперь, реально задумавшись, он решил, что лучше этого не делать.

– Здесь всегда полно алкоголя, – сообщает Ибрагим Майку. – И, подозреваю, там будет много ваших поклонников.

Майку дали паузу для размышления.

– А еще мы могли бы рассказать вам о «Клубе убийств по четвергам», – как бы невзначай бросает Джойс.

– О «Клубе убийств по четвергам»? – переспрашивает Майк. – Звучит как нечто надуманное.

– Все надумано, если как следует задуматься, – изрекает Ибрагим. – Кстати, алкоголь субсидируемый. Его пытались исключить из субсидии, но мы организовали собрание, обменялись разными словечками, и от алкоголя отстали. Мы совершенно освободим вас к половине восьмого.

Майк смотрит на часы, затем переводит взгляд на Полин.

– Наверное, было бы неплохо по-быстрому поужинать?

Полин смотрит на Рона.

– Ты тоже там будешь?

Рон смотрит на Джойс, и та твердо кивает.

– Похоже, буду, ага.

– Тогда мы останемся, – заключает Полин.

– Хорошо, отлично, – отвечает Ибрагим. – Кстати, есть еще кое-что, о чем мы хотели бы поговорить с вами, Майк.

– О чем же? – удивляется Майк.

– Всему свое время, – заключает Ибрагим. – Не хотелось бы сейчас отвлекать вас от Рона.

Майк усаживается в кресло напротив Рона и начинает считать до десяти. Ибрагим наклоняется к Джойс.

– Он тестирует уровень микрофона.

– Я так и подумала, – говорит Джойс, и Ибрагим кивает. – Спасибо, что уговорили его остаться на ужин, – ведь никогда не знаешь наверняка, верно?

– Никогда, Джойс, это правда. Возможно, вы выйдете за него замуж до конца года. А если даже нет – к чему мы должны быть заранее готовы, – я уверен: у него найдется много информации о Бетани Уэйтс.

Дверь снова распахивается, и в комнату входит Элизабет. Вся банда в сборе. Рон делает вид, что его это не волнует. В последний раз, когда у него заводилась шайка друзей вроде этой, их всех избили полицейскими щитами во время забастовки типографских рабочих в Уоппинге³. Счастливые были денечки...

– Не обращайтесь на меня внимания, – просит Элизабет. – В чем дело, Рон? Ты выглядишь по-другому. Как-то... здоровее, что ли.

Рон недовольно хмыкает, но замечает улыбку Полин. Вернее, кривую ухмылку, если быть честным. Интересно, подходит ли Полин к его возрастной категории? Под шестьдесят – не слишком ли молодо для него? А в какой категории он сам? Прошло немало времени с тех пор, как он проверял это на практике. В любом случае... какая у нее улыбка!

---

³ Уоппинг – микрорайон Лондона на северном берегу Темзы, центр газетной индустрии.

Глава 2

Нелегко управлять сетью наркоторговцев с многомиллионным оборотом из тюремной камеры. Но, как открыла для себя Конни Джонсон, вполне возможно.

Большая часть тюремного персонала уже на ее стороне, да и как могло быть иначе? Денег на них она не жалеет. Однако осталась еще пара охранников, которые категорически отказываются с ней сотрудничать, и по этой причине Конни уже проглотила на неделе пару нелегальных сим-карт.

Алмазы, убийства, сумка с кокаином. Ее очень умело подставили, и суд над ней состоится через два месяца. Она очень хотела бы, чтобы до той поры все шло своим чередом.

Возможно, ее признают виновной, а может, и нет, однако Конни во всем любит ошибаться в сторону оптимизма. Планируй успех, как говорила мама. Правда, вскоре после этого ее насмерть сбил незастрахованный фургон.

Прежде всего надо постоянно чем-то заниматься. Повседневный режим в тюрьме – важнее всего. Кроме того, желательно иметь то, чего можно ожидать с нетерпением, а Конни с нетерпением ждет убийства Богдана. Он причина, по которой она здесь, и, независимо от того, похожи его глаза на горные озера или нет, ему придется из жизни уйти.

И старику. Тому, кто помог Богдану ее подставить. Она поспрашивала и выяснила, что его зовут Рон Ричи. Ему тоже придется уйти. Она оставит их в живых до окончания суда: присяжным не нравится, когда умирают свидетели, – но после этого убьет их обоих.

Заглянув в телефон, Конни видит, что один из мужчин, служащих в административном блоке тюрьмы, зарегистрирован в «Тиндере». Он лысоват и стоит возле чего-то уродливого, больше всего напоминающего «вольво», но она все равно сдвигает его фотографию вправо, поскольку заранее невозможно предугадать, может ли кто-то позднее пригодиться. Немедленно оказывается, что они подходят друг другу как идеальная пара. Экий приятный сюрприз!

Конни провела небольшое расследование о Роне Ричи. Оказалось, он был известен в семидесятые и восьмидесятые годы. Она смотрит на фотографию в телефоне. На ней человек с лицом боксера-неудачника кричит в мегафон. Ему явно нравилось быть в центре внимания.

«Повезло тебе, Рон Ричи, – думает Конни. – Когда я с тобой покончу, ты снова станешь знаменитостью».

Одно можно сказать точно: Конни сделает все, что в ее силах, чтобы как можно скорее покинуть тюрьму. И как только она окажется на свободе, на волю вырвется настоящий беспредел.

Иногда в жизни надо просто проявить терпение. Сквозь зарешеченное оконце Конни смотрит на тюремный двор и далекие холмы за ним. Она включает кофеварку «неспрессо».

Глава 3

Майк и Полин присоединились к ним за ужином.

Ибрагиму нравится, когда вся банда собирается вместе. Вместе и с заранее определенной целью. Джойс была непреклонна в том, что они должны расследовать именно дело Бетани Уэйтс. Ибрагим быстро согласился. Во-первых, потому, что это интересное дело. Нераскрытое дело. Но главным образом – оттого что Ибрагим влюбился в нового пса Джойс, Алана, и переживал, что если он ее расстроит, то Джойс ограничит к нему доступ.

– Хотите капельку красного, Майк? – спрашивает Рон, поднимая бутылку.

– А что это? – интересуется Майк.

– В каком смысле?

– Что это за вино?

Рон пожимает плечами.

– Красное, не знаю, какой марки.

– Ладно, давайте испытаем судьбу, но только один раз, – соглашается Майк, позволяя Рону налить.

Они очень хотят поговорить с Майком Вэгхорном об убийстве Бетани Уэйтс. Они предположили, что у него есть информация, не попавшая в официальное полицейское досье. Майк об этом, конечно, еще не догадывается. Он просто наслаждается бесплатным вином в компании четырех безобидных пенсионеров.

Ибрагим набирается терпения, чтобы не начать расспрашивать об убийстве раньше времени, потому что понимает, насколько Джойс взволнована встречей с Майком и что у нее к нему много других вопросов. Она даже записала их в блокнот, спрятанный в сумочке, – на случай, если какой-нибудь забудется.

Теперь, когда перед Майком стоит бокал с непонятным красным, Джойс явно чувствует, что пора начинать.

– Когда вы читаете новости, Майк, они все записываются буквально или вам разрешено излагать своими словами?

– Отличный вопрос, – кивает Майк. – Глубокий, проникающий в самую суть. Все новости записаны, но я не всегда придерживаюсь сценария.

– Вы заслужили это право многолетней работой, – резюмирует Джойс, и Майк, безусловно, соглашается.

– Однако бывают иногда неприятности, – продолжает Майк. – Однажды меня заставили пройти курс беспристрастности в Танете⁴.

– Да вы что?! – восклицает Элизабет.

Ибрагим видит, как Джойс украдкой заглядывает в сумочку.

– Вы надеваете какую-нибудь специальную одежду, когда читаете новости? – спрашивает Джойс. – Особые носки или вроде того?

– Нет, – отвечает Майк.

Джойс кивает немного разочарованно, затем еще раз заглядывает в спрятанный блокнот.

– Что происходит, когда во время выпуска новостей вам срочно нужно в туалет?

– Господи, Джойс! – восклицает Элизабет.

– Я хожу в туалет до начала новостей, – отвечает Майк.

Все это, конечно, забавно, но Ибрагим начинает задаваться вопросом, не пора ли брать сегодняшнее заседание в свои руки.

– Итак, Майк, у нас есть...

---

⁴ Танет – район в графстве Кент (Англия), значительную часть которого составляет бывший остров.

Джойс кладет руку ему на плечо.

– Ибрагим, простите, но еще пара вопросов. А как вам Эмбер?

– Кто такая Эмбер? – спрашивает Рон.

– Соведающая Майка, – поясняет Джойс. – Честно говоря, Рон, ты ставишь себя в неловкое положение.

– Постоянно, – отвечает Рон.

Он обращается непосредственно к Полин, которая, по мнению Ибрагима, намеренно села возле Рона в начале ужина. Хотя обычно рядом с Роном сидит Ибрагим. Ладно, неважно!

– Она работает всего три года, но уже начинает мне нравиться, – объявляет Джойс.

– Она прекрасна, – соглашается Майк. – Слишком часто ходит в спортзал, но прекрасна.

– И у нее не менее красивые волосы, чем у вас, – замечает Джойс.

– Джойс, стоит судить о ведущих теленовостей по их журналистским качествам, а не по внешнему виду, – замечает Майк. – В этом отношении женщинам-ведущим особенно тяжело.

Джойс кивает, выпивает полбокала белого, затем снова кивает.

– Я понимаю, что вы хотите сказать, Майк. Просто подумала, что можно быть очень талантливым и обладать прекрасными волосами. Возможно, я сужу поверхностно, но для меня важно и то и другое. Клаудия Уинклман⁵ – вот хороший пример. И ваши волосы не менее замечательны.

– Мне стейк, пожалуйста, – просит Майк официанта, подошедшего принять заказы. – Между средней прожаркой и с кровью, можно больше с кровью. Хотя, если ошибетесь в обратную сторону, я вполне переживу.

– Я читал, что вы буддист, Майк.

Ибрагим провел утро, изучая все, что смог найти об их госте.

– Так и есть, – кивает Майк. – Уже тридцать с лишним лет.

– О, – замечает Ибрагим, – а я почему-то думал, что буддисты – вегетарианцы. Я был почти уверен.

– Я ведь еще и прихожанин англиканской церкви, – поясняет Майк. – Так что могу выбирать. В этом и смысл становиться буддистом.

– Извините, не знал, – оправдывается Ибрагим.

Майк приступил ко второму бокалу красного и, похоже, готов теперь к общению с поклонниками. Момент настает идеальный.

– Расскажите об этом вашем «Клубе убийств по четвергам», – просит он.

– Вообще-то это довольно секретно, – отвечает Ибрагим, – но раз в неделю мы собираемся вчетвером и изучаем старые полицейские дела. Прикидываем, способны ли раскрыть что-нибудь из того, чего не смогли следователи.

– Забавное хобби, – замечает Майк. – Расследование старых убийств. Держу пари: помогает держать себя в тонусе. Старые серые клеточки снова приходят в движение. Рон, может, возьмем еще бутылочку того красного?

– В последнее время в основном убийства свежие, – сообщает Элизабет, подсовывая наживку покрупнее.

Майк смеется. Он явно думает, что Элизабет дурачится. Что ж, наверное, оно и к лучшему. Не хочется его пока пугать.

– Похоже, вы не прочь наживать неприятности то тут, то там, – замечает Майк.

– Я всегда притягивал неприятности, – подтверждает Рон.

Полин доликает в бокал Рона.

– Тогда будь осторожен, Рон, поскольку я ходячая неприятность.

---

⁵ Клаудия Уинклман (1972 г. р.) – английская телеведущая, кинокритик, радиоведущая и журналист.

Ибрагим видит, как, глянув на них, мимолетно и украдкой улыбается Джойс. Ибрагим решает, что, прежде чем они попытаются перевести разговор на Бетани Уэйтс – мягко и медленно, само собой, – у него найдется вопрос и от себя. Он поворачивается к Полин.

– Вы замужем, Полин? – спрашивает он.

– Вдова, – отвечает Полин.

– Ох, черт! – восклицает Джойс.

Ибрагим отмечает, что сочетание вина и присутствия знаменитости превращает ее в довольно легкомысленную козочку.

– И давно вы предоставлены сами себе? – интересуется Элизабет.

– Полгода, – отвечает Полин.

– Полгода? Совсем недавно, – Джойс кладет ладонь на руку Полин. – Спустя полгода я еще клала лишний ломтик хлеба в тостер.

Может, пора? Наверное, пора, думает Ибрагим. Пришло время вносить небольшие, незаметные изменения в ход разговора, чтобы подвести его к Бетани Уэйтс. Начинается изящный словесный танец с Ибрагимом в качестве главного хореографа. Он уже спланировал первый шаг.

– В общем, так, Майк. Думаю, если вы...

– Дарю бесплатную идею, – произносит Майк, совершенно игнорируя Ибрагима. Рука его болтает бокал с вином. – Если хотите раскрыть настоящее убийство, то у меня есть для вас имя.

– Продолжайте... – просит Джойс.

– Бетани Уэйтс! – выпаливает Майк.

Добро пожаловать на борт, Майк. «Клуб убийств по четвергам» всегда получает нужного для себя человека. Уже не первый раз Ибрагим отмечает, что люди часто и, кажется, весьма охотно заходят в расставленные для них ловушки.

Майк пересказывает историю, уже знакомую им из полицейских документов. Они добросовестно кивают, делая вид, будто слышат впервые: и о блестящей молодой репортерше Бетани Уэйтс, и о расследуемом ею громком деле, связанном с крупным налоговым мошенничеством, и о ее необъяснимой смерти. Машина Бетани рухнула с утеса Шекспира глубокой ночью. В том, что рассказывает Майк, для них нет ничего нового. Однако потом он показывает последнее сообщение, пришедшее от Бетани вечером накануне смерти: *«Я говорю это недостаточно часто, но спасибо тебе»*. Разумеется, это трогает. Однако и не содержит ничего такого, о чем бы они уже не знали раньше. Возможно, самым большим откровением сегодняшнего вечера станет тот факт, что Майк Вэгхорн ходит в туалет перед эфиром. Ибрагим решает зайти ва-банк.

– А как насчет сообщений за несколько недель до того? Может, было что-нибудь странное? Из того, что не увидела полиция?

Майк прокручивает список входящих СМС, зачитывая некоторые из них:

– Не хочу ли я выпить? Смотрел ли я «По долгу службы»⁶?... О! Вот тут есть сообщение о том деле, над которым она работала, но написанное за пару недель до смерти. Интересует?

– Никогда не угадаешь, что может помочь, – резюмирует Элизабет, доливая Майку в бокал красного.

Майк читает с телефона:

– *«Шкипер...»* Так она меня называла.

– Помимо прочего, – добавляет Полин.

– *«Шкипер, есть новая инфа. Не могу сказать конкретно, но это совершенный динамит.*

Похожее, я подкралась к самому сердцу».

---

⁶ «По долгу службы» – британский полицейский телесериал, транслируемый с 2012 г. на канале BBC Two и ставший одним из самых популярных драматических сериалов британского телевидения.

Элизабет кивает.

– А она когда-нибудь говорила вам, что это за новая информация?

– Нет, ни разу, – отвечает Майк. – Слушайте, а ведь это красное – вполне приличное!

Глава 4

Констебль Донна де Фрейтас ощущает себя так, будто только что пробила дыру в облаках. Она наполнена теплом и умиротворением, упоена удовольствием, одновременно абсолютно знакомым, но и совершенно новым. Ей хочется плакать от счастья и смеяться от незамысловатых радостей жизни. Возможно, когда-то она и чувствовала себя счастливее, но сейчас ей это трудно себе представить. Если бы ангелы вознесли ее в этот самый момент (а сердцебиение у нее такое, что это вполне допустимо), то она позволила бы им подхватить себя на руки, одновременно благодаря небеса за прекрасную прожитую жизнь.

– Ну как? – спрашивает Богдан, глядя ее по волосам.

– Было хорошо, – отвечает Донна. – Для первого раза.

Богдан кивает.

– Думаю, в следующий раз я смогу еще лучше.

Донна утыкается головой в грудь Богдана.

– Ты плачешь? – спрашивает Богдан.

Донна качает головой, не отрываясь от него. В чем тут подвох? А вдруг это «любовь» на одну ночь и это в стиле Богдана? Он вроде как одиночка, верно? Что, если он эмоционально холоден, а завтра в этой постели окажется другая девушка: белокожая блондинка лет двадцати двух?

Интересно, о чем он сейчас думает? Это единственный вопрос, который, как она знала, нельзя задавать мужчине. Поскольку они почти никогда ни о чем не думают, такой вопрос сбивает их с толку, и они начинают чувствовать себя обязанными хоть что-то ответить. Хотя она все равно хотела бы знать. Что происходит за этими голубыми глазами? Эти глаза могут пригвоздить тебя к стенке. Чистая синева... Так, минутку, он что, плачет?

Донна встревоженно садится.

– Ты плачешь?

Богдан кивает.

– Почему ты плачешь? Что случилось?

Богдан смотрит на нее глазами, полными влаги.

– Я так счастлив, что ты здесь.

Донна целует его залитые слезами щеки.

– Тебя кто-нибудь когда-нибудь видел плачущим?

– Дантист однажды, – отвечает Богдан. – И мама. Может, встретимся еще раз?

– О, я не против. А ты? – спрашивает Донна.

– Я тоже, – кивает Богдан.

Донна снова кладет голову ему на грудь, удобно устраиваясь щекой на татуировке в виде ножа, обмотанного колючей проволокой.

– Может, в следующий раз сходим куда-нибудь еще, кроме Nando's⁷ и «Лазерного Квеста»⁸?

– Согласен, – отвечает Богдан. – Возможно, в следующий раз попробую выбрать я?

– Да, думаю, так будет лучше, – говорит Донна. – Развлечения не моя стихия. Кстати, тебе было весело?

– Конечно, мне понравился «Лазерный Квест».

---

⁷ Nando's – крупная африканская сеть общественного питания, специализирующаяся на блюдах из курицы, открывшая кафе более чем в 30 странах.

⁸ «Лазерный Квест» – британская франшиза лазертага для помещений, основанная в 1989 г.

– Действительно понравился? – спрашивает Донна. – Дети на том дне рождения так и не поняли, кто их расстрелял.

– Станет для них хорошим уроком, – отвечает Богдан. – Сражения – это в основном прятки. Хорошо бы усваивать это смолоду.

Донна смотрит на прикроватный столик Богдана. На нем кистевой эспандер, банка Lilt⁹ и пластиковая золотого цвета медаль, которую он выиграл в «Лазерном Квесте». Что она в нем нашла? Попутчика по жизни?

– Ты когда-нибудь ощущал себя непохожим на других людей, Богдан? Будто ты не такой, как все?

– Ну, английский не мой родной язык, – констатирует Богдан. – И я не разбираюсь в крикете. Ты чувствуешь себя другой?

– Да, – отвечает Донна. – Наверное, из-за людей.

– Но, может, ощущать себя иногда другой неплохо или даже хорошо?

– Иногда – конечно. Но я бы хотела сама выбирать такие моменты. Чаще всего мне просто хочется слиться с толпой, а в Файрхэвене это невозможно.

– Каждый хочет ощущать себя особенным, но никто не хочет чувствовать себя чужим, – замечает Богдан.

Его плечи, конечно, впечатляют. Два вопроса одновременно приходят ей в голову: похожи ли польские свадьбы на английские? И будет ли нормальным перевернуться на другой бок и уснуть?

– Могу я задать тебе вопрос, Донна?

Внезапно Богдан становится очень серьезным.

Ого.

– Конечно, – отвечает Донна. – Задавай любой.

Любой в пределах разумного.

– Если бы тебе понадобилось кого-нибудь убить, как бы ты это сделала?

– Гипотетически? – спрашивает Донна.

– Нет, по-настоящему, – отвечает Богдан. – Мы не дети. Ты сотрудник полиции. Что ты предприняла бы, чтобы все сошло с рук?

Хм, что это, обратная сторона Богдана? Он серийный убийца? Было бы трудно этого не заметить. Хотя кто его знает, учитывая эти плечи.

– А что случилось? – спрашивает Донна. – Почему ты спрашиваешь?

– Это домашнее задание от Элизабет. Она хотела узнать мои соображения.

Ладно, своя логика в этом есть. Не Богдан маньяк-убийца, а Элизабет. Какое облегчение!

– Яд, полагаю, – отвечает Донна. – В любом случае – нечто трудно обнаружимое.

– Да, сделать так, чтобы выглядело естественно, – соглашается Богдан. – Обставить таким образом, чтобы не походило на убийство.

– Может, наехать на машине поздно вечером? – продолжает фантазировать Донна. – Все что угодно, лишь бы не прикасаться к телу, иначе криминалисты быстро вычислят. Или из пистолета, красиво и просто: один выстрел – *бах!* – и поскорее смыться. Главное – подальше от камер слежения. Конечно, следует заранее спланировать маршрут побега – это тоже очень важно. И чтобы ни улики, ни свидетелей, ни тела, которое обязательно надо похоронить, – наверное, именно так я поступила бы. А еще отключить телефон или забыть его в такси, чтобы он оказался за много миль от места убийства. Подкупить медсестру, может, добыть пробирки с кровью незнакомцев и вылить их на тело. Или же...

Богдан внимательно смотрит на нее. Неужели она переборщила?

---

⁹ Lilt – марка безалкогольного напитка, производимого компанией Coca-Cola и продаваемого исключительно в Великобритании, Ирландии, Гибралтаре и на Сейшельских островах.

Наверное, следует перевести разговор на другую тему.

– А что задумала Элизабет?

– Она говорит: кого-то убили.

– Не сомневаюсь, – отвечает Донна.

– Но убили в машине, которую затем столкнули с обрыва. Я бы не так все сделал.

– Машину с обрыва? Ясно, – говорит Донна. – А почему именно Элизабет расследует это дело?

Богдан пожимает плечами.

– Кажется, потому что Джойс хотела познакомиться с кем-то с телевидения. Я не очень понял.

Донна кивает: на первый взгляд все сходится.

– На теле найдены какие-нибудь следы, подтверждающие, что убийство совершено до того, как машина упала с обрыва?

– Тела нет, только кое-какая одежда и немного крови. Человек из машины пропал.

– Как удобно для убийцы.

Донна не привыкла к такого рода разговорам в постели. Обычно после соития приходится выслушивать о чем-нибудь мотоцикле или о бывшей, которую, как только что понял партнер, он до сих пор любит. И иногда случается произносить ободряющую речь.

– И наглядно заодно: если убийца хотел отправить кому-то сообщение. Такое трудно игнорировать.

– Думаю, это слишком сложно, – возражает Богдан, – в смысле, для убийства. Машина, утес – да ну!

– Ты теперь эксперт по убийствам?

– Я много читаю, – отвечает Богдан.

– А какие твои самые любимые книги?

– «Вельветовый кролик»¹⁰, – признаётся Богдан, – и автобиография Андре Агасси¹¹.

Может, Богдану стоит убить Карла, ее бывшего? Она много раз фантазировала о кончине Карла. Способен ли Богдан столкнуть дурацкую «мазду» Карла с обрыва? Но как только эта мысль мелькает у нее в голове и она потягивается, будто кошка в поисках солнечного лучика, тут же понимает, что Карл ей отныне безразличен. «Стань взрослой, Донна. Позволь ему жить».

– Она могла бы попросить о помощи меня и Криса, – утверждает Донна. – Мы тоже взглянули бы на дело. Ты помнишь имя жертвы?

Богдан пожимает плечами.

– Какая-то Бетани. Но им нравится все делать самим.

– Чистая правда, – соглашается Донна и кладет руку на его бескрайнюю грудь. Редко когда она чувствовала себя такой волнующе хрупкой. – Мне нравится обсуждать с тобой убийство, Богдан.

– Мне тоже нравится говорить с тобой об убийстве, Донна.

– Хотя не думаю, что это было убийство. Как-то чересчур на поверхности.

Донна поднимает взгляд и снова всматривается в эти глаза.

– Богдан, *обещаешь*, что это был не последний раз, когда мы занимались сексом? Потому что на самом деле мне хочется сейчас уснуть, а потом проснуться вместе с тобой и проделать это снова.

– Обещаю, – отвечает Богдан, глядя ее по волосам.

---

¹⁰ «Вельветовый кролик, или Как игрушки становятся настоящими» – детская книга британской писательницы Марджери Уильямс, впервые опубликованная в 1922 г. В ней рассказывается о желании плюшевого кролика стать настоящим благодаря любви его владельца.

¹¹ Андре Агасси (1970 г. р.) – американский профессиональный теннисист, победитель восьми турниров серии Большого шлема, олимпийский чемпион.

«Вот как надо засыпать, – думает Донна. – И почему раньше это не было ей известно? В безопасности, счастье и удовлетворении. Думая об убийствах, Элизабет, татуировках, о том, как быть другой, оставаясь такой же, о скалах, об одежде, о завтрашнем дне, и послезавтрашнем, и о днях после».

Глава 5. Джойс

Должна признаться, что убийство Бетани Уэйтс было моей идеей.

Мы вместе выбирали материалы для нового дела «Клуба убийств по четвергам». Например, в Рае¹² в начале восьмидесятых жила старая дева, после смерти которой в ее подвале обнаружили три неопознанных скелета и чемодан с пятьюдесятью тысячами фунтов стерлингов. Такие загадки особенно любит Элизабет, и я согласна, что это было бы довольно забавно, но, лишь только увидев имя «Бетани Уэйтс» в другой папке, я тут же приняла решение. Я нечасто закусываю удила, но, когда это делаю, они остаются закушенными. Элизабет, конечно, надулась, но остальные знают, что спорить со мной бесполезно. Я здесь, знаете ли, не только ради чая с печенюшками.

Естественно, я помнила Бетани Уэйтс и даже читала статью Майка Вэгхорна в «Кентском вестнике»¹³, посвященную ее убийству, и оттого подумала про себя: «Эй, Джойс, это, конечно, выглядит малореально, но ты, возможно, познакомишься с самим Майком Вэгхорном!»

Разве это плохо?

Сколько себя помню, я смотрела Майка Вэгхорна в «Вечернем Юго-Востоке». Если кого-нибудь убьют или затеют праздник где-нибудь в юго-восточных графствах, Майк непременно окажется там со своей широкой улыбкой на лице. Хотя при убийствах он не улыбается. Он делает очень серьезное лицо, которое у него тоже получается неплохо. Честно говоря, его серьезное лицо мне нравится даже больше, так что если вдруг случится убийство, то, по крайней мере, не будет худа без добра. Выглядит он примерно так, как если бы Майкл Бубле¹⁴ был поближе к моему возрасту.

Майк ведет «Вечерний Юго-Восток» уже тридцать пять лет, но каждые пять или около того лет у него появляется новая соведущая. Так возникла и Бетани Уэйтс.

Бетани Уэйтс была блондинкой с севера, и она погибла в машине, съехавшей с утеса Шекспира, недалеко от Дувра. (Это возле автомагистрали А20 – я посмотрела, поскольку подозреваю, что в скором времени мы туда отправимся.) Вроде бы это случилось почти десять лет назад. На первый взгляд могло показаться, что это простое самоубийство: скала, машина и так далее, – но в деле было так много странного. Незадолго до того кого-то видели с ней в машине, на телефоне обнаружились двусмысленные сообщения – в общем, водичка оказалась мутной. Короче говоря, полиция определила это как убийство, и, просмотрев их досье, мы были склонны согласиться.

В то время в здешних краях эта новость сильно прогремела. В Кенте не так уж много всего происходит, так что можете себе представить. На канале устроили специальный вечер памяти, и я помню, что Майк плакал так, что Фионе Клеменс пришлось обнимать его в прямом эфире. К тому времени Фиона стала его новой соведущей.

Фиона Клеменс сейчас настолько знаменита, что многие уже и не помнят, что начинала она в «Вечернем Юго-Востоке». Я спросила Майка, смотрит ли он ее шоу-викторину «Останови часы», но он ответил, что нет.

Это, кстати, делает его единственным в стране человеком, равнодушным к «Останови часы». Полин – это визажист, мы к ней еще вернемся – заявила, что он просто ревнует, однако Майк сказал, что не смотрит телевизор в принципе.

Буду с вами честна. Я надеялась, что вечером буду флиртовать с Майком и он скажет мне, насколько ему понравилось мое ожерелье, я покраснею и захихикаю, а Элизабет закатит глаза.

¹² Рай (*англ.* Rye) – небольшой исторический городок в Англии, в графстве Восточный Сассекс.

¹³ «Кентский вестник» (*англ.* Kent Messenger) – еженедельная газета, выходящая в центральной части графства Кент.

¹⁴ Майкл Бубле (1975 г. р.) – канадский певец, автор песен и музыкальный продюсер.

Но не тут-то было.

– Одна болтовня, никакого толку! – так выразился Рон.

Майк чмокнул меня в щеку, и в тот момент, когда он коснулся моей руки, между нами проскочила искра. Хотя я думаю, это только из-за сочетания толстого коврика у ресторана и моего нового кардигана.

Сегодня днем он взял интервью у Рона: они делают репортаж о жизни пенсионеров для «Вечернего Юго-Востока». Это все придумала Элизабет. Она же заставила меня написать письмо одному из продюсеров. Если хотите кого-нибудь заманить, обращайтесь к Элизабет.

Должна признать, Рон был довольно хорош. Он знает в этом деле толк. Он говорил об одиночестве, дружбе и безопасности, и я очень гордилась, что он сумел так раскрыться. Было заметно, что его настроение передалось даже Ибрагиму. Правда, в какой-то момент Рон отвлекся и заговорил о «Вест Хэме», но Майк быстро вернул его на прежний курс.

Однако чего мы действительно хотели добиться этим планом, так это информации о Бетани Уэйтс, и Майк, безусловно, был рад с нами об этом поболтать. Он основательно поднабрался, после чего рассказал нам многое из того, что мы и так уже знали из досье, но его было не остановить.

Основные факты таковы: Бетани расследовала крупное налоговое мошенничество, связанное с импортом и экспортом мобильных телефонов. Данная схема приносила миллионы.

За этим делом стояла женщина по имени Хизер Гарбатт. Она работала на человека по имени Джек Мейсон, местного жулика, и, по общему мнению, управляла всей деятельностью от его имени. Позже Хизер отправилась в тюрьму за мошенничество, однако Джек Мейсон – нет. Везунчик Джек Мейсон.

Однажды мартовским вечером Бетани отправила Майку текстовое сообщение, после которого Майк ожидал увидеть ее на следующее утро бодрой и беззаботной. Но следующее утро для Бетани так и не наступило.

В тот вечер, около десяти, ее видели выходящей из дома – мы обычно называем такие дома многоквартирными, верно? – затем на несколько часов она пропала, и никто не знает куда. В следующий раз ее сняла камера видеонаблюдения возле утеса Шекспира почти в три часа ночи. С ней в машине находился неопознанный пассажир.

После этого машину находят у подножия утеса Шекспира: разбитую, с ее кровью и одеждой внутри, но без тела. Это выглядит подозрительно, но, по-видимому, как обычное дело, учитывая здешние приливы и отливы. Спустя год после полного ее отсутствия, поскольку и банковские счета не были тронуты, выдано свидетельство о предполагаемой смерти. Опять же все как обычно, однако спросите себя: где тело? Я не говорила этого вслух при Майке, потому что Бетани Уэйтс, очевидно, очень многое для него значила.

Сам он сообщил нам всего одну новую часть информации: о текстовом сообщении, отправленном ему Бетани. Она обнаружила какое-то новое доказательство, очевидно важное. Майк так и не узнал, что это было.

Хизер Гарбатт, понятное дело, была ключевой подозреваемой, – учитывая все доказательства, собранные Бетани о ней, – но полиция так и не сумела связать ее со смертью Бетани. Как ни старались они, но не смогли привязать и Джека Мейсона. Довольно скоро Хизер Гарбатт оказалась в тюрьме за мошенничество, и все переключились на что-то другое.

Но Майк так и не переключился. Ключевыми вопросами, по мнению Майка, являются следующие.

На какую новую улику намекнула ему Бетани? Ее не было в представленных суду документах, но, может, осталась где-нибудь запись? А вдруг она свяжет Джека Мейсона с преступлением? Сегодня он по-прежнему свободный человек, к тому же очень богатый.

Зачем Бетани вышла из своей квартиры в десять часов вечера? Планировала ли она с кем-нибудь встретиться? Может, у нее случился конфликт с кем-то? И почему она более четы-

рех часов добиралась до утеса Шекспира? Должно быть, она где-то останавливалась, но где? Она с кем-то общалась?

И, разумеется, что за пассажир ехал с ней в машине?

Уже достаточно того, с чем стоит разобраться. Я бы сказала, что даже Элизабет к концу проявила интерес.

После этого мы все еще немного выпили. Полин и Рон разделили один десерт на двоих, что может показаться вам нормальным, но я никогда не видела, чтобы Рон охотно делился с кем-то едой, не говоря уже о баноффи¹⁵! Так что следите за дальнейшими новостями.

Не успели мы оглянуться, как уже наступило почти восемь вечера! Алан был вне себя, когда я вернулась. Когда я говорю «вне себя», то имею в виду: он лежал на диване свернувшись калачиком и поднял бровь, как только я вошла, будто говоря мне: «Сколько еще мне ждать ужина, ты, гуляющая оторва?». Вы же понимаете, какими могут быть собаки. Однако я принесла ему кусочек стейка, так что вскоре его настроение улучшилось. Он проглотил мясо в один присест. Алан – он кто угодно, но явно не буддист.

Я гуглю Хизер Гарбатт, слушая «Всемирную службу»¹⁶. Гарбатт трудно найти в «Гугл», поскольку там есть еще австралийская хоккеистка по имени Хизер Гарбатт и большинство результатов выдачи посвящено ей. Честно говоря, я очень заинтересовалась хоккеисткой и теперь слежу за ней в «Инстаграме». У нее трое очень красивых детей.

Хизер Гарбатт по-прежнему в заключении (не хоккеистка, как вы понимаете). Более того, оказалось, что она сидит в тюрьме «Дарвелл», что может быть очень удачно для всех, кого это касается. Потому что мы, конечно, знаем уже кое-кого в тюрьме «Дарвелл». Я отправила Ибрагиму сообщение с идеей, которая ему очень понравится.

Сейчас на «Всемирной службе» говорят о криптовалютах, так что я собираюсь погуглить и про них. Биткоин из криптовалют – самая главная. Название очень интересное, и, как сказали по радио, она сейчас в моде, хотя это довольно рискованно. Они только что поговорили с кем-то, кто заработал на ней миллион раньше, чем ему исполнилось шестнадцать лет, после чего стал ее горячим поклонником.

Мы с Джерри когда-то купили несколько облигаций выигрышного займа, но больше я с деньгами не экспериментировала. Может, стоит слегка пожить на широкую ногу? Сделать что-то необычное? Стать другой? Хотя другой относительно кого? Себя?

А кто я, собственно? Я Джойс Мидоукрофт, и этого достаточно, чтобы ладить с собой.

Ночь – это время для вопросов без ответов, а у меня нет времени на вопросы без ответов. Оставлю их Ибрагиму. Мне нравятся вопросы, на которые можно найти ответ.

Кто убил Бетани Уэйтс? Вот правильный вопрос.

---

¹⁵ Баноффи – английский пирог, приготовленный из бананов, сливок, карамели и вареного стуженного молока. Основа для баноффи готовится из измельченного песочного печенья с добавлением сливочного масла. Название десерта происходит от слияния двух слов: «банан» и «тоффи» (ирис).

¹⁶ «Всемирная служба Би-би-си» (англ. BBC World Service) – британская международная общественная радиостанция.

Глава 6

В Куперсчейзе настает утро. Из окна квартиры Элизабет можно увидеть собачников и нескольких опаздывающих на зумбу для тех, кому за восемьдесят. Воздух гудит от дружеских приветствий, птичьего щебета и урчащих фургонов доставки «Амазона».

– Почему вы все время смотрите в телефон? – спрашивает Богдан.

Он сидит за шахматной доской напротив Стефана, но отвлекается на Элизабет.

– Мне приходят сообщения, мой дорогой, – отвечает Элизабет. – У меня есть друзья.

– Сообщения вам приходят только от Джойс, – говорит Богдан, – или от меня. И мы оба здесь.

Стефан делает ход.

– Вот так, чемпион.

– Он абсолютно прав, – кивает Джойс, отпивая из кружки. – М-м-м... это йоркширский чай?

Элизабет пожимает плечами, как бы говоря: «Откуда мне знать?», и возвращается к разложенным перед ней документам.

Это улики с суда над Хизер Гарбатт. Легкодоступные для публики, если вы не против подождать месяца три. Или легкодоступные через пару часов, если вы Элизабет. Ей следует перестать смотреть в телефон. Последнее пришедшее ей сообщение гласит:

Вы не можете игнорировать меня вечно, Элизабет. Нам есть о чем поговорить.

Она начала получать сообщения с угрозами с анонимного номера. Первое пришло вчера, и в нем говорилось:

Элизабет, я знаю, что вы сделали.

«Было бы неплохо для начала конкретизировать», – думает она. Ведь сделала она довольно многое. Кто шлет ей эти письма и, что гораздо важнее, зачем? Хотя сейчас переживать об этом нет смысла. Без сомнения, рано или поздно все встанет на свои места, а пока ей предстоит раскрыть убийство Бетани Уэйтс.

– Мне все больше и больше кажется, что чай йоркширский, – снова говорит Джойс. – Я почти уверена. Неужели ты не знаешь?

Элизабет продолжает листать документы. В основном это финансовые отчеты – неподъемные и трудные для понимания; бумажные следы несуществующих мобильных телефонов, якобы покинувших доки в Дувре, и те же самые иллюзорные телефоны, вернувшиеся неделями позже. Бесчисленные требования об уплате НДС. Банковские выписки на общую сумму в миллионы. Деньги, исчезнувшие на офшорных счетах и нигде не обнаруженные. И все это раскрыла Бетани Уэйтс. Есть чему восхититься.

– Ладно, неважно, – говорит Джойс. – Ты занята. Посмотрю в шкафу сама.

Элизабет кивает. Этих документов хватило, чтобы Хизер Гарбатт признали виновной в мошенничестве. Но содержали ли они ключ к разгадке смерти Бетани Уэйтс? Даже если так, никто его еще не нашел. Элизабет не представляла, есть ли у нее шансы, – ведь это абсолютно не ее область. Однако что же делать? У нее появилась идея.

– Да, он йоркширский! – кричит Джойс из кухни. – Как я и думала!

Джойс настояла на том, чтобы прийти к ней в гости. И неважно, какое звание вы носили на службе в МИ-5 или МИ-6, не имеет значения, как часто в вас стрелял снайпер или сколько раз вы удостоивались аудиенции у королевы, – вам не остановить Джойс, если она что-то решила. Так что Элизабет долго не думала.

Элизабет понимает, что деменция Стефана будет только усиливаться. И чем больше он выскальзывает из ее объятий, тем крепче ей хочется его обнять. Но пока она смотрит на него не отрываясь, он, конечно, не исчезнет?

Лучше всего Стефану становится, когда приходит Богдан, чтобы поиграть в шахматы. Именно поэтому Элизабет пригласила его и рискнула позвать Джойс. Возможно, сегодня Стефан будет в хорошей форме и этого хватит, чтобы странное существование продолжилось еще несколько недель. Она побрила Стефана и вымыла ему волосы. Он этому уже совсем не удивляется. Элизабет смотрит на шахматную доску.

Подперев подбородок руками, Богдан обдумывает следующий ход. Кажется, в нем появилось что-то новое.

– Вы сменили гель для душа, Богдан? – спрашивает Элизабет.

– Не отвлекай мальчика, – просит Стефан. – Я заставляю его нервничать.

– Сегодня я пользовался скрабом для тела без запаха, – отвечает Богдан. – Он новый.

– Хм, – произносит Элизабет, – мне кажется, дело в чем-то другом.

– Это, безусловно, очень женственно, – добавляет Джойс, – но явно не без запаха.

– Я играю в шахматы, – напоминает Богдан. – Не отвлекайте, пожалуйста.

– У меня такое чувство, будто вы что-то скрываете, – замечает Элизабет. – Стефан, у Богдана появился секрет?

– Уста запечатаны, – отвечает Стефан.

Элизабет возвращается к документам. Из-за какой-то изложенной в них информации убили Бетани Уэйтс. Но кто? Хизер Гарбатт? Элизабет очень в этом сомневается. Босс Хизер Гарбатт, Джек Мейсон, – якобы торговец металлоломом, но на самом деле один из самых влиятельных преступников на Южном побережье. Хизер Гарбатт – скорее солдат, чем генерал. Но генерал ли Джек Мейсон? Фигурирует ли его имя где-нибудь в бумагах? Настало время для плана «Б».

– Как Джоанна, Джойс? – интересуется Элизабет.

Джоанна – это дочка Джойс.

– Она участвует в прыжках с парашютом против рака, – отвечает Джойс.

– Было бы здорово с ней встретиться и поболтать, – предлагает Элизабет.

Джойс видит уловки Элизабет насквозь.

– Ты имеешь в виду: было бы здорово показать ей бумаги, поскольку ты ничего в них не понимаешь?

– Ну, от этого не станет хуже, верно?

Элизабет не сомневается, что Джоанна со своими коллегами разберутся с этим в два счета. Возможно, даже всплывет парочка новых имен.

– Я спрошу, – соглашается Джойс. – Правда, я у нее на плохом счету после того, как сказала, что мне не нравится суши. Кстати, почему ты не отрываешься от телефона?

– Не будь занудой, Джойс, – просит Элизабет. – Ты не мисс Марпл.

Как по сигналу у Элизабет звонит телефон. Но она в него не заглядывает, поскольку Джойс пригвоздила ее к месту едва заметным движением брови. Затем Джойс поворачивается к Стефану и смотрит на него куда как мягче.

– Очень рада видеть тебя, Стефан, – признаётся Джойс.

– Всегда приятно познакомиться с кем-нибудь из друзей Элизабет, – отвечает Стефан, поднимая глаза. – Можешь заскакивать в любое время. Новым лицам тут всегда рады.

Джойс никак не реагирует, но Элизабет знает, что она все поняла.

Богдан делает ход, и Стефан негромко аплодирует.

– Он, может, и пахнет по-другому, – признает Стефан, – но хуже от этого не играет.

– Я не пахну по-другому, – возражает Богдан.

– Нет, пахнешь, – настаивает Джойс.

Элизабет пользуется случаем, чтобы украдкой заглянуть в телефон.

У меня есть для вас работа.

Элизабет чувствует, как подсакивает давление. В последнее время было как-то слишком спокойно. Пенсионер-окулист врезался на мопеде в дерево, да разразился скандал из-за бутылок с молоком, но это все, скорее, развлечения. Простая жизнь – это, конечно, прекрасно, но теперь, когда нужно расследовать убийство и ежедневно приходят сообщения с угрозами, Элизабет понимает, что упустила что-то неприятное.

Глава 7

Старший инспектор Крис Хадсон прогуливается по стылому пляжу под вой шторма. Он держит в руках тепловатый стаканчик с чем-то, напоминающим чай. Он только что купил его в прибрежном кафе, где отказались выдать сдачу и не позволили воспользоваться туалетом для персонала.

Но ничто не может испортить настроения Криса. В кои-то веки у него все складывается хорошо.

Эксперт-криминалист высовывает голову из сгоревшего микроавтобуса, который торчит среди водорослей и гальки подобно уродливому крабу.

– Уже скоро.

Крис машет рукой: «Не проблема!» – и это действительно так.

Но почему же Крис сегодня счастлив? Ответ прост и в то же время сложен.

Крис влюблен в кого-то, кто отвечает ему взаимностью.

Безусловно, рано или поздно все это схлопнется, но пока, слава богу, не схлопнулось. Хрустящий пакет, совершавший в воздухе акробатические трюки, влетает ему в лицо. Хорошая попытка, лапонька, но даже тебе не победить любовь.

А может, никакого схлопывания и не случится? Возможно ли такое? Может, это уже навсегда? Крис и Патрис. Патрис и Крис...

Крис едва не наступает на одну из множества медицинских игл, разбросанных вокруг микроавтобуса. Героиновые наркоманы любят пляжи.

Может, он состарится вместе с Патрис? Они будут вместе смотреть антологии фильмов и посещать фермерские рынки. Одна рука, одно сердце. Недавно она заставила его посмотреть «Вестсайдскую историю»¹⁷, и, как ни странно, ему понравилось, если не обращать внимания на песни и пляски.

Ну разве это не замечательно?

Он смотрит на констебля Донну де Фрейтас, почти согнувшуюся пополам от сильного ветра, с лицом, едва видимым под капюшоном непромокаемого плаща. Она его напарник – официально по-прежнему его «тень», что, похоже, уже не совсем так, – а еще она дочь Патрис. Как же многим он ей обязан!

Донна тоже кажется вполне счастливой, несмотря на плохую погоду. Она поворачивается спиной к ветру и, стянув зубами перчатку, начинает отвечать на сообщение, которое ей только что пришло. Вчера вечером у Донны было свидание, и по этому поводу она весьма немногословна. Крис *не знает*, все ли прошло хорошо, однако он слышал, что она напевала в машине «Целый новый мир»¹⁸, так что основания подозревать всякое у него имеются. Возможно, Патрис выяснит, кто этот таинственный мужчина.

Когда-то микроавтобус, а теперь искореженный, оплавленный остов, угольно-черным пятном выделяющийся на фоне серого моря и неба, принадлежал детскому дому. Труп на водительском сиденье пока не опознан. Удивительно, но Крис никогда раньше не задумывался по-настоящему, до чего прекрасно море. Нога раздавливает разбитое горлышко пивной бутылки. Ветер усиливается еще сильнее, швыряя в лицо Крису ледяные иглы. Великолепно, когда есть время остановиться и окинуть весь пейзаж взглядом. Впитать его красоту целиком.

---

¹⁷ «Вестсайдская история» – музыкальная романтическая драма 1961 г., являющаяся киноверсией одноименного бродвейского мюзикла.

¹⁸ «Целый новый мир» (*англ.* A Whole New World) – песня из мультфильма «Аладдин» (1992 г.), написанная композитором Аланом Менкеном на слова Тима Райса, по ходу исполнения которой главные герои признаются друг другу в любви.

Крис даже похудел на полтора стоуна¹⁹. Недавно он купил себе футболку размера L вместо обычного XL или иногда позорного XXL. Теперь он ест лосося и брокколи. Причем так много брокколи, что может произнести это слово по буквам не глядя. Когда он в последний раз подкреплялся шоколадкой? Так давно, что даже не может припомнить.

У Криса жужжит телефон. Донна не единственная, кому могут приходиться таинственные сообщения. Посмотрев на имя, он видит, что ему написал Ибрагим. Если сообщения шлет Элизабет, то это точно означает, что следует беспокоиться. Когда же – Ибрагим, то пятьдесят на пятьдесят. Он читает:

Добрый день, Крис, это Ибрагим. Надеюсь, я не отправил вам сообщение в неудобное время? Никто никогда не знает расписания других, не говоря уже о тех, кто служит в правоохранительных органах, где часы работы в лучшем случае ненормированы.

Точки указывают, что Ибрагим пишет что-то еще. Крис может и подождать. Полгода назад он обо всем этом и знать не знал. Не было еще ни Патрис, ни Донны, ни «Клуба убийств по четвергам». На самом деле он понимает, что все началось именно с них. Эти четверо несли в себе какую-то магию. Конечно, не так давно они приговорили двух человек к смерти на пирсе Файрхэвена и украли невообразимую сумму денег, но все равно в них имеется магия.

– С кем ты переписываешься? – кричит он Донне, перекрывая шум ветра или, по крайней мере, пытаюсь это сделать.

– С Бейонсе, – кричит Донна в ответ, продолжая печатать.

У Криса жужжит телефон. Снова Ибрагим.

Я хотел спросить, и простите, если это выходит за рамки нашей дружбы, но не могли бы вы посмотреть для меня два старых дела?

Полагаю, вы тоже могли бы найти их интересными, и я надеюсь, вы понимаете, что я не спрашивал бы вас, если бы этого не потребовала ситуация, в которой мы оказались.

Точки указывают, что будет и третья часть.

Крис и Донна недавно были у главного констебля²⁰ Кента, человека по имени Эндрю Эвертон. Он хороший коп, стоит горой за своих, но беспощаден, если кто-то переходит черту. В свободное время он пишет романы под псевдонимом. Главный констебль сам публикует свои книги, и вы можете прочесть их только через «киндл»²¹. Коллега поведал Крису, что в наши дни настоящие деньги водятся именно там, но Эндрю Эвертон по-прежнему ездит на стареньком «Воксхолл Вектра», так что это, скорее всего, неправда.

Эндрю Эвертон сказал им, что они вдвоем получат благодарность на церемонии вручения наград полиции Кента – за проделанную работу по поимке Конни Джонсон. Все-таки приятно обрести хоть немного признания. Стены кабинета главного констебля увешаны портретами гордых полицейских. Все как один – герои. Поскольку Крис теперь на многое смотрит глазами Донны и Патрис, он заметил, что на портретах были сплошь мужчины, за исключением одной женщины и полицейского пса, на шее которого висела медаль.

Крис видит использованный презерватив, намотанный на морскую раковину. Жизнь – это чудо.

Еще одно сообщение от Ибрагима. Хоть бы он перешел уже к делу.

---

¹⁹ 9,5 кг.

²⁰ Т. е. у начальника полиции.

²¹ «Киндл» (англ. Kindle) – серия устройств для чтения электронных книг, выпускаемая компанией Amazon.

Дела, о которых я упоминал в предыдущем сообщении, касаются смерти Бетани Уэйтс. И осуждения Хизер Гарбатт за мошенничество. Оба 2013 года. С особым вниманием на то, где именно между 10:15 вечера и 02:47 ночи накануне своей смерти могла находиться Бетани Уэйтс. И кто мог оказаться с ней в машине. С благодарностью приму любую информацию. Сообщите скорее, мой добрый друг. Рад за вас с Патрис, вы обрели себе поистине прекрасную женщину. Часто ключ в отношениях заключается в том, чтобы...

Крис бросает читать. Он помнит оба этих случая: и с Бетани Уэйтс, и с Хизер Гарбатт. Заглянет ли он в дела? Ну кого он обманывает? Конечно, заглянет! Когда-нибудь из-за «Клуба убийств по четвергам» его уволят, а может, даже убьют, однако рискнуть стоит. Он чувствует себя так, будто кто-то специально для него их наворожил – ради его же спасения. Благодаря «Клубу убийств по четвергам» у него появилась Донна, благодаря Донне – Патрис, а благодаря Патрис – жареный тофу. И все это вместе, выходит, принесло ему счастье.

Донна отрывает взгляд от телефона.

– Почему ты улыбаешься?

Крис пожимает плечами.

– А почему улыбаешься *ты*?

Донна пожимает плечами.

– Получаешь сообщения от моей мамы?

– Я не могу открывать их в рабочее время, – отвечает Крис. – Иначе возникнут вопросы у отдела нравов.

Донна показывает ему язык.

– Ибрагим хочет, чтобы мы занялись одним делом...

– Ни слова больше! – перебивает Донна. – Некая женщина по имени Бетани упала на машине с обрыва?

– Но как, черт возьми, ты...

Донна отмахивается от его слов.

Крис смотрит на море, и Донна следует его примеру. Серые облака делаются черно-грозовыми, порывистый ветер хлещет по лицам жалищими солеными брызгами. Запахи горелого металла и пластика от микроавтобуса смешиваются с вонью полуразложившегося трупа, провоцируя спазмы в горле. Две чайки громко и сердито дерутся из-за полиэтиленового пакета.

– До чего же красиво, – замечает Крис.

– Потрясающе, – соглашается Донна.

Глава 8

Элизабет думала о камерах видеонаблюдения. Как, черт возьми, на них не попала машина Бетани, проезжавшая через Файрхэвен? Прежде чем отправиться на прогулку, она решила позвонить по этому поводу Крису, и тот сразу ответил:

– О, я ждал вашего звонка.

Она спросила, сможет ли он взглянуть на это дело, но он ответил, что очень занят собственным трупом. Тогда Элизабет поздравила его с той благодарностью, которую он только что получил от главного констебля, и заодно напомнила ему о ее роли в поимке Конни Джонсон.

Так что он согласился взглянуть.

Элизабет и Стефан привыкли гулять каждый день в одно и то же время. Дождь или солнце – неважно. Один и тот же маршрут в одно и то же время.

Они идут через лес, вдоль западной стены кладбища, где не так давно вела раскопки Элизабет, и выходят на открытые поля за новыми корпусами, которые только-только начинают вырастать на вершине холма. Там они останавливаются, достают фляжку, разговаривают с коровами.

Стефан назвал всех коров личными именами и наделил их индивидуальностью. Каждый день он делает Элизабет беглый обзор всех последних событий коровьей жизни.

Сегодня Стефан рассказывает, что Дэйзи изменила Брайану с Эдвардом – более молодым и красивым бычком с соседнего поля, и теперь Дэйзи и Брайану требуется семейный коровий консультант. Отхлебнув виски, Элизабет замечает, что Дэйзи – неудачное имя для коровы.

– Спору нет, – соглашается Стефан. – Но вина полностью лежит на ее матери. Ее тоже звали Дэйзи.

– Ах вот оно что! – восклицает Элизабет. – А как звали ее отца?

– Никто не знает, в том-то все и дело, – сообщает Стефан. – В свое время это вызвало настоящий скандал. Дэйзи-старшая провела отпуск в Испании, и ходили слухи о некоей интрижке.

– М-м-м, хм, – хмыкает Элизабет.

– Собственно, если ты внимательно прислушаешься, то сумеешь расслышать у Дэйзи небольшой намек на испанский акцент.

Дэйзи мычит как по команде, и оба смеются.

Однако теперь настало время идти через лес обратно – по тропинке, проложенной ею самой. По тихой, уединенной, их собственной тропинке, где можно спрятать Стефана подальше от любопытных глаз. И подальше от неудобных вопросов о состоянии его разума.

Их руки остаются сцепленными во время прогулки, плечи слегка покачиваются, сердца бьются в едином ритме. Эта ежедневная прогулка вскоре сделалась любимым времяпрепровождением Элизабет. Рядом с нею красивый счастливый муж. А она может хоть ненадолго притвориться, будто все хорошо. Что его рука всегда будет в ее руке.

– Хороший денек для прогулки, – замечает Стефан, и лучи солнца падают на его лицо. – Нам надо выбираться сюда почаще.

«С Божьей помощью, – думает Элизабет, – я совершу с тобой все прогулки, какие только смогу».

Тело Бетани так и не нашли. Этот факт волнует Элизабет. Она прочла достаточно детективных романов, чтобы понимать: никогда нельзя доверять убийству без трупа. Справедливости ради стоит отметить, что даже она за свою жизнь инсценировала несколько смертей.

Ее внимание рассеяно, и Элизабет замечает мужчину лишь в последнюю долю секунды. Но она успевает понять, что совершила ошибку.

Такое бывает. Не часто, но бывает.

Эта счастливая повседневная рутина, эти привычные прогулки со Стефаном, это привычное удовольствие оказались, конечно, большой ошибкой Элизабет. Так часто случается с любовью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.